

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Ван Лэлэ
«Особенности выражения образа автора в научных текстах
(на материале сочинения В. О. Ключевского “Русская история”)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России**

Изучение образа автора как доминанты текста с лингвистической точки зрения представляется нам весьма актуальной проблемой современной языкознания. Начало ее разработки относится к первой половине XX века, к работам В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Б. В. Томашевского и других ученых, обративших внимание на роль языковой личности в истории. Теоретическое обоснование данного ракурса научных интересов получил в 1950-1960-х годах, «в основном в исследовании художественных текстов, представляющих собой вторичную моделирующую систему» (Диссертация, с. 4). В связи с этим обращение к сочинениям по истории России, созданным классиком отечественной науки, одним из самых талантливых учеников академика Ф. И. Буслаева В. О. Ключевским, будет новым поворотом в решении собственно текстологических задач, о которых говорит автор диссертации на стр. 6.

Первая глава посвящена анализу категории образа автора и способам ее проявления в научном тексте. Ван Лэлэ. Отметим наиболее важные достижения диссертанта.

Ван Лэлэ считает, что «внешняя и внутренняя диалогичности текста как проявление категории образа автора обнаруживают себя в

особенностях содержания, типе изложения текста и принципе отбора речевых средств» (с. 25). Это подтверждается с помощью представленных фактов и диктуется «этической позицией ученого» (Там же). Другой аспект – принцип отбора исторических источников – также характеризует образ автора. Ван Лэлэ ссылается на фрагмент, где В. О. Ключевский цитирует И. Т. Посошкова, выделяя из его трудов наиболее важные лексические элементы для описания эпохи: *плутни и извороты; пускались дворяне; к «бездельному делу»; ратного искусства; самыми жалкими чертами* и т. д. (с. 28; ср. далее, во второй главе, с. 73-80). Диссертант правильно оценивает писательский темперамент В. О. Ключевского, когда говорит о том, что ученый «сосредоточивается на фактах злоупотребления властью, положении и богатстве дворян, уклонении от службы: *пустые полицейские поручения, безмерное размножение комиссаров, командиров, подарки, притворные болезни или юродство*» (с. 30).

Ван Лэлэ обратила внимание на тот факт, что В. О. Ключевский применяет в своей работе разные типы изложения: обобщенно-научный с использованием местоимения «мы» и элементами безличного повествования (с. 33-35); в случае, если ученый излагает факты от третьего лица, то он «передает объективные действия и факты»: *Сенат явился; Дума стала возвращаться; Петр издал коротенький указ; Павел предпринял разрушение и дворянских корпораций* и т. п. (с. 35-36), а также «мысли и чувства исторических лиц»: *Петр думал; Она [Екатерина II] хотела; [Александр I] уже чувствовал себя усталым* и др. (с. 36-37). Ван Лэлэ справедливо отметила, что «в сочинении В. О. Ключевского изложение от 1-го лица ед. ч. и соотнесение характера этого изложения с содержанием свидетельствуют о научном методе историка. Такой тип

изложения вводит непривычную характеристику эпохи правления монархов, новую оценку их реформ, а также свидетельствует о противопоставлении авторской исследовательской позиции другим» (с. 38). Еще один тип изложения, на который указала Ван Лэлэ, - от второго лица. Он также активно используется В. О. Ключевским и является «характерным приемом для жанра лекции»: *Вы можете; Вы поймете; Вы наблюдаете* и т. д. (с. 40). Мы разделяем вывод диссертанта о том, что «реконструкция связи типа изложения с содержанием становится ключом к пониманию научного метода автора и раскрытию его образа как исследователя» (с. 42).

Автор довольно кратко характеризует особенности лексического состава текстов В. О. Ключевского, отмечая, что историк использует научную терминологию, заимствованные слова, абстрактную лексику (с. 44). К сожалению, диссертант не соотносит их с другими сочинениями ученого и не использует исторические и толковые словари, за исключением «Словаря современного русского литературного языка», для выявления форм сочетаемости таких слов и способов их семантизации в подобных текстах.

Ван Лэлэ обратила внимание на характерную черту научного стиля В. О. Ключевского – языковую экспрессию. Ученый словно переживает описываемые им события, живет вместе со своими героями, старается их показать личностями со своими достоинствами и недостатками. Нам хотелось бы, чтобы эта часть была бы более объемной и структурно разработанной. Ван Лэлэ правильно говорит, что подобные слова и выражения мотивированы контекстом:

*«бурная весенняя гроза символизирует реформатора Петра I,
вековые деревья — русскую традицию рабства,*

освежение воздуха — зажигание в рабьих умах искры просвещения, свой ливень — сочетание самовластия и самопожертвования царя, всходы нового посева — осмысленное стремление у народов к правде, т. е. к свободе» (с. 51).

Но даже из представленного материала диссертант делает вполне корректный вывод о том, что «появление экспрессивных приемов в научном тексте, в том числе в работе В. О. Ключевского, объясняет стремление автора не только к объективности, но и к эмоциональному переосмыслению действительности, которые в свою очередь приводят к усложнению семантической и композиционной структуры текста» (с. 48).

Более подробно выдвинутые положения диссертант раскрывает во второй главе исследования. Ван Лэлэ цитирует объемные фрагменты текстов В. О. Ключевского и комментирует те «сюжеты», в которых проявляется образ автора. Так, говоря о принципе отбора исторических документов, она замечает, что ученый специально делал акцент представлении достоверных фактов, на «противоречии высокой идеи и методов ее осуществления» (с. 65). Показательны также те сравнительные характеристики, которые предпринимает Ван Лэлэ, сопоставляя книгу «Юности честное зерцало» и ее рефлексию В. О. Ключевским (с. 69-72). Она пишет: «Образ автора проявляется в отборе именно тех наставлений, которые призывают молодых дворян отличаться от крестьян (*не быть подобным деревенскому мужику*); не поступать как крестьяне (*ибо так делают крестьяне*); не говорить между собою по-русски, чтобы их можно было *отличить от незнающих болванов* (крестьян и холопов) и всячески их *смирять и унижать*. Историк выбрал именно те наставления, в которых приветствуется противопоставление сословий» (с. 72).

Заслуживает поощрения мысль диссертанта о том, что «личность В. О. Ключевского проявляется в преодолении существующих стереотипов в понимании и оценке исторических событий и личностей, в выведении собственной позиции» (с. 94). Она фиксирует характерные для него фразы вроде *я не разделяю, я не приписываю, я считаю* и др. (Там же). Этот прием ученый использовал для актуализации темы и формирования новых типов смысловых оппозиций (Там же; ср. с. 113).

С удовлетворением отмечаем, что Ван Лэлэ не обошла стороной и такой оригинальной авторской находки, как использование В. О. Ключевским образных средств и стилистических приемов при описании эпохи, среди которых наиболее частотными, по ее мнению, оказались метафора, сравнение, стилистический контраст, новое отношение тождества и противопоставление типа *свое – чужое* (с. 122, 125). Ван Лэлэ нельзя отказать в лингвистической интуиции, когда она размышляет о средствах выражения, характеризующих передачу чувств и ощущений исторических персонажей в текстах В. О. Ключевского. Ученый, как заметил диссертант, употребляет оппозиции, перифразы, лексические единицы с яркой эмоциональной окраской (с. 136). Правда, Ван Лэлэ не поясняет принципа отбора таких лексем: чем определяется, например, их «эмоциональность» - только ли контекстом? Ср. приводимые ею экспрессивные слова: *сильная рука, как-никак, поневоле, тревожный, ненадежная и зыбкая почва, раздражать, раздражение, коротенький, самый шумный восторг, обильные слезы умиления, предмет восторженного внимания и обожания, производили обаятельное действие* (Там же). Здесь нужны ссылки на исторические словари!

Перейдем подробнее к замечаниям и пожеланиям диссертанту.

1. Научная гипотеза работы, высказанная на стр. 6, выражена в

довольно обтекаемой форме и не содержит четкого обоснования или доказательства нового аспекта исследования. Мысль Ван Лэлэ о том, что «категория образа автора научного текста не только свидетельствует о личности ученого, отражением которой она является, но и существенно углубляет представление об объекте изучения, которому посвящен научный труд этого автора», в целом верная, но нуждается в содержательной правке. Значит, гипотезу, на наш взгляд, надо уточнить и сделать более показательной в русле конкретного выражения категории образа автора именно у В. О. Ключевского.

2. Недостаточно продумана формулировка теоретической значимости диссертации (с. 6), которая неполно отражает достижения соискателя. Стоит прояснить, какой вклад данная работа вносит в разработку принципов *системного* изучения научного текста: что было установлено, открыто и т. д. На наш взгляд, этот пункт принципиально важен, поскольку показывает способность диссертанта мыслить лингвистически и видеть теоретическую подоплеку проблемы.

3. Говоря о практической значимости работы, автор пишет, что ее материалы можно использовать в курсе исторической стилистики (с. 7). Какие лингвистические факты изученного текста В. О. Ключевского будут представлять интерес для этой области филологического знания? Просим привести и прокомментировать несколько примеров.

4. Образ автора отлично проявляется в умении В. О. Ключевского воспроизводить готовые речевые модели эпохи. Так, он великолепно владеет формами старинной речи, использует факты делового языка при описании событий и обстоятельств, поскольку многие из его источников были приказного содержания. Нам бы хотелось в этой связи видеть более подробный анализ *лексики* В. О. Ключевского. В работе он присутствует,

но больше как историко-культурное сопровождение, чем собственно лингвистический разбор.

5. Мы посоветовали бы Ван Лэлэ при изучении сочинений русских авторов активнее использовать исторические толковые словари, особенно выпускаемые сейчас: «Словарь русского языка XI-XVII вв.» и «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII веков».

Диссертация Ван Лэлэ нам показалась интересной не только в лингвокультурологическом отношении. Автор в качестве объекта исследования взял оригинальные тексты уникального мыслителя со своим ярким научным почерком – глубокого, эмоционального, отлично владеющего филологическим искусством описания и анализа исторических фактов, афористичного, тонкого и ироничного (достаточно прочитав «Записные книжки» В. О. Ключевского и другие его труды), воспринимающего события и лица прошлых эпох порой субъективно, но в то же время живо, полемично, с большим вниманием к культуре, эстетике, психологии, нравам и обычаям русского народа, к его богатому словесному творчеству. И в этом отношении внимание иностранного исследователя к национальной истории вызывает уважение. Можно сказать, что для своего анализа автор избрал правильную книгу, которую можно изучать бесконечно долго и плодотворно.

Мы обратили внимание также на объем и содержание библиографии, которая отражает разные аспекты проблемы образа автора: от частных лингвистических и методических работ, до фундаментальных трудов отечественных и зарубежных ученых по теории и эстетике текста, семиотике и философии, памятников древнерусской литературы (напр., использованы сочинения И. Т. Посошкова). Это говорит о том, что Ван Лэлэ хорошо разбирается в избранной проблеме и

грамотно усваивает обширную научную литературу, умело применяет полученные знания на практике, обладает своим выстраданным кодексом ученого-филолога.

Обсуждаемая диссертация Ван Лэлэ «Особенности выражения образа автора в научных текстах (на материале сочинения В. О. Ключевского “Русская история”)» соответствует разделу II Положения о присуждении ученых степеней федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН, протокол № 12 от 23.09.2019 г., а её автор – Ван Лэлэ заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент -

Никитин Олег Викторович,

доктор филологических наук (10.02.01), профессор,
профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания
ГОУ ВО Московской области

Московский государственный областной университет

Адрес: 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры

Волошиной, д. 24

Тел.: +7 (495) 780-09-56, доб. 3017

Факс: +7 (499) 261-22-28

Адрес сайта: <https://mgou.ru/>

E-mail: olnikitin@yandex.ru

Подпись профессора кафедры истории русского языка и общего языкознания ГОУ ВО Московской области Московского государственного областного университета, доктора филологических наук, профессора Никитина Олега Викторовича удостоверяю:

Зам. начальника управления
правового, документационного
и кадрового обеспечения МГОУ
САЙФУЛЛИНА АЛЕКСАНДРА
ЮРЬЕВНА Тел.: (495) 7800943, 1260

05.10.2022